

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА США: ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

Е. Б. Зюзина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 мая 2017 г.

Аннотация: рассматриваются особенности реализации принципа разделения властей и «системы сдержек и противовесов» в политической системе США, анализируются основные тенденции развития внутривластной обстановки после президентских выборов 2016 г. Автор делает вывод о том, что в XXI в. Президент и Конгресс США, вынужденные делить властные полномочия, по-прежнему остаются соперниками в борьбе за власть.

Ключевые слова: политическая система США, разделение властей, система «сдержек и противовесов», президент, институт президентства, Конгресс.

Abstract: in the article we consider the characteristics of separation of powers and system of checks and balances in the USA political system, we also analyse the main tendency in the domestic policy of the USA after the elections in 2016. The author concludes that in the XXI century American President and Congress both forced by the Constitution to share authorities are still remain rivals in a struggle for power.

Key words: USA political system, separation of powers, system of «checks and balances», president, institute of presidency, Congress.

Президентские выборы 2016 г. обозначили новый этап в эволюционном развитии политической системы США. Д. Трамп является нетипичной фигурой для американской истории. Он никогда не имел профессионального отношения к политике, не был связан с традиционным политическим истеблишментом. Нетолерантный, лишенный даже намека на политкорректность, нынешний президент США – своеобразный вызов американской политической системе, с которым она еще не сталкивалась [1, с. 10].

Известный американский политолог Ф. Фукуяма в одной из своих недавних статей подчеркнул, что был шокирован победой Д. Трампа. По его мнению, человека еще более неподходящего по своему темпераменту и квалификации на должность главы передовой демократии в мире сложно представить. Американская система «сдержек и противовесов» создавалась для защиты от тирании и чрезмерной концентрации исполнительной власти. Однако эта система никогда не подвергалась настоящей опасности со стороны лидера, который поставил перед собой задачу бросить вызов всем существующим нормам и правилам. По мнению ученого, в американском обществе начинается величайший естественный эксперимент, который покажет, являются ли США страной законов или страной людей [2].

В США традиционно проводилось довольно строгое различие между конституционными институтами и людьми, выполняющими в них политиче-

ские и государственные обязанности. Американский президент – сильная фигура, но он только часть политической системы. В американской политической системе важную роль играют институты и фундаментальные нормы. Институциональный контроль обеспечивает предохранение уже сложившегося политического института от саморазрушения, способного произойти, если поведение индивидов перестает соответствовать статусно-ролевым стандартам. Институциональный контроль дублируется правовым контролем, предполагающим охрану особо значимых норм политического поведения специальными органами [3].

В Конституции США «отцами-основателями» было проведено организационное разделение между тремя субъектами государственной власти – Конгрессом, Президентом и Верховным судом, каждому из которых предоставлялась возможность действовать самостоятельно в конституционных рамках. Установленные отношения между этими институтами власти как в прошлом, так и сейчас имеют целью предотвратить усиление одного из них за счет другого и воспрепятствовать одной из частей системы действовать в направлении, противном направлениям других органов. Сам принцип разделения властей предполагает определенное состояние напряжения между ветвями власти для поддержания равновесия всей системы.

Возвышение института президентства в новейшее время не освободило президентскую власть от многочисленных конституционных ограничений и

не превратило ее во власть авторитарную. Президентский институт в США стал частью смешанного и ограниченного управления, которое должно было служить в первую очередь защите индивидуальной свободы от государственного произвола и подавления. Этому способствует принцип разделения властей и дополняющий его принцип «сдержек и противовесов» (checks and balances), которые составляют главный нерв внутренних взаимоотношений в американском государстве на протяжении всей его истории. От соотношения, взаимодействия и конфликта исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти зависит не только архитектура самого государства, но и характер, содержание его внутренней и внешней политической деятельности. Специалист по конституционному праву Л. Фишер отмечает, что, «располагая средствами самозащиты, власти взаимодействуют то в форме конфликта, то в форме сотрудничества» [4].

Конгресс играет активную роль в политическом процессе США и является одним из важнейших элементов триады разделения властей. Обладая законодательной властью, он может оказывать действенное влияние на политику и акции Президента и в особых случаях призвать его к ответу. Высший законодательный орган располагает широкими полномочиями по осуществлению своего контроля над деятельностью президента и его правительства. Не считаться с мнением Конгресса и его позицией исполнительная власть просто не может, ведь важнейшая из прерогатив – «власть кошелька» – находится в руках Конгресса. Глава исполнительной власти обречен на поиск путей сотрудничества и согласия с Конгрессом, который по праву персонифицирует Соединенные Штаты Америки. И в XXI в. Президент и Конгресс США, вынужденные делить властные полномочия, по-прежнему остаются соперниками в борьбе за власть [5].

При наличии «сильного» Конгресса Президент занимает центральное место в системе государственных органов США. Но, отмечая исключительно важную роль Президента в управлении страной, не следует видеть в нем всемогущего правителя. Президент обязан действовать на основе и в рамках закона. Конгресс обладает довольно большими возможностями для того, чтобы заблокировать негодную ему президентскую программу или инициативу. Любая попытка Президента выйти за рамки действующего права может быть пресечена судебными органами, обладающими правом конституционного надзора.

Разделение властей в США не могло бы состояться без существования самостоятельной и независимой судебной власти. Особая роль принадлежит Верхов-

ному суду, который располагает механизмом «сдержек и противовесов» в отношении исполнительной и законодательной ветвей власти. Данная функция была институционализована еще в 1803 г. Тогда его председатель Д. Маршалл выступил с обоснованием положения: суд имеет право и обязанность определять соответствие законов и указов Конституции США и принимать в связи с этим решения, обязательные как для Конгресса, так и для Президента. Решение Д. Маршалла, превратившее Верховный суд во властный политический орган, стало важной частью «живой» конституции.

Во взаимодействии с Конгрессом и Президентом Верховный суд имеет в своем распоряжении мощное оружие – полномочие конституционного надзора за двумя другими ветвями власти. Реализация этого полномочия довольно часто приводила к конфликтам между Верховным судом, с одной стороны, и Конгрессом и Президентом – с другой. Последние пытались дать или давали «ответный бой» суду с помощью имеющихся у них институциональных средств воздействия. Однако лишь немногие из них доказывали свою результативность. Даже наиболее эффективное средство – назначение в суд политически удобных деятелей – довольно часто давало сбой, поскольку по конкретным делам суд принимал решения, не отвечающие текущим политическим интересам правительства.

Исследователь Д. Аджемоглу, специализирующийся на изучении недееспособных государств, высказал скептическое мнение о том, что американская система «сдержек и противовесов» не так сильна, как обычно считают американцы. Конгресс контролируется партией Д. Трампа и поэтому будет выполнять его распоряжения. На судебную систему можно повлиять, назначив новых людей в Верховный суд и в суды федерального уровня. Полемизуя с данным мнением, Ф. Фукуяма подчеркнул, что изменение баланса в судебной системе – это очень медленный процесс, результаты которого можно будет ощутить только спустя несколько лет. К тому же откровенные нападки на судебную систему спровоцируют бурную обратную реакцию гражданского общества, как это произошло в случае с судьей Гонзалом Куриэлем в период предвыборной кампании [2].

Недавним практическим подтверждением значимости и независимости судебной власти в США стало приостановление исполнительного указа Президента Д. Трампа № 13769 «О защите нации от проникновения иностранных террористов на территорию Соединенных Штатов» судьей Западного округа штата Вашингтон Дж. Робартом. Глава государства был возмущен, назвав Робарта «так называемым судьей» и выразив уверенность, что его вердикт будет

«с легкостью отменен». Однако апелляционный суд оставил решение судьи в силе.

Не стоит забывать еще об одном сдерживающем власть Президента факторе – американском федерализме, который также способствует рассредоточению власти. Вашингтон не контролирует штаты по целому ряду вопросов, что создает систему «сдержек и противовесов» по вертикали. Немаловажную роль играют и независимые СМИ. Попытки очернить Президентом СМИ вряд ли помогут в будущем Президенту использовать их в качестве рупора для своих идей и средства убеждения тех, кто еще сомневается. Д. Трамп после избрания не смог сгладить скептическое отношение к себе среди тех, кто не входит в число его верных соратников, о чем свидетельствует его снижающийся рейтинг и акции протеста.

Вступление в должность Президента и первые его шаги во многом не оправдали тех ожиданий, которые возложил на себя Трамп и его избиратели. Опрос Gallup показал, что деятельность Д. Трампа на президентском посту в первые три месяца работы одобрял 41 % американцев [6]. Падающий рейтинг действующего Президента продолжает отражать острое политическое размежевание в США и жесткое неприятие его действий демократами.

Несмотря на подписание таких важных в его предвыборных обещаниях указов, как начало строительства стены, выход из Транстихоокеанского партнерства, ужесточение контроля над иммиграцией, все свои обещания Президент выполнить не может. Попытка отмены «Обамакер» встретила сопротивление Конгресса. Указ о запрете миграции из стран, имеющих проблемы с террористами, был вовсе приостановлен судом. Большой резонанс вызвало подписание Д. Трампом принятого Конгрессом закона об усилении санкций против России, который существенно ограничивает право Президента. Президент поставил свою подпись под документом, несмотря на то, что считает его «ограничивающим гибкость исполнительной власти». Это еще одно подтверждение того, что Президент США вынужден считаться с мнением Конгресса и работать в системе.

Журналист К. Кириллова справедливо отметила, что «при всех существующих опасностях и уже проявившихся негативных сторонах президентства Д. Трампа хочется напомнить любителям «ставить на победителя», что Америка – это не Россия, и она сохраняет существенные отличия от нее. Прежде всего, в американской системе давно и успешно действуют институты, законы, принцип разделения властей, активно гражданское общество. Уровень противостояния системы авторитарной личности выше, а рядовые граждане готовы бороться за свои права [7].

Каким бы ни было психофизическое состояние американского президента, что бы он ни думал об окружающем его мире, какие бы воздушные замки или стены он ни строил в своем воображении, глава американского государства, согласно Конституции и политическим традициям, не может быть диктатором или автократом [8].

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что Д. Трамп продолжает раскалывать американское общество и потрясать американские политические институты. Это наиболее серьезная «проверка на прочность» американской демократии в новейшей истории. Итоги 200 дней президентства Д. Трампа показывают, что он вынужден работать в «плотной» многосоставной политической среде, которая довольно сильно сковывает его действия. Ставшая возможной победа Д. Трампа на президентских выборах в США, активизация нелиберальных сил в Европе свидетельствуют о кризисе модели либеральной демократии, активизируют дискуссии о судьбе и формах проявления либерализма в мире. В то же время рано «хоронить» западную демократию с легкой подачи российских СМИ. Публицист и аналитик Л. Шевцова подчеркнула, что «кризис – это всегда не только проявление болезни, но и возможность выздоровления», а значит, «есть надежда на появление нового поколения элиты, способной возратить западную цивилизацию к его исконным принципам» [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Травкина Н. М.* Президентская кампания 2016 года как отражение эволюционных особенностей политической системы США / Н. М. Травкина // Институт США и Канады РАН. – 2016. – № 1. – С. 10–17.
2. *Фукуяма Ф.* Выдержит ли американская демократия Трампа? / Ф. Фукуяма. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20170125/238597532.html>
3. *Зюзина Е. Б.* Институт президентства в США и России : сравнительный анализ : дис. ... канд. полит. наук / Е. Б. Зюзина. – Воронеж, 2002. – 220 с.
4. *Fisher L.* Constitutional conflicts between Congress and the President / L. Fisher. – Mode of access: <https://kansaspess.ku.edu/978-0-7006-1997-9.html>
5. *Журавлева В. Ю.* Перетягивание каната власти : взаимодействие Президента и Конгресса США / В. Ю. Журавлева. – М. : ИМЭМО РАН, 2011. – 163 с.
6. Presidential Job Approval Center / Gallup [Электронный ресурс]. – Mode of access: http://www.gallup.com/interactives/185273/presidential-job-approval-center.aspx?g_source=WWWV7HP&g_medium=topic&g_campaign=tiles
7. *Кириллова К.* Эпоха Трампа: угрозы и надежды / К. Кириллова. – Режим доступа: <https://ru.tsn.ua/blogi/themes/politics/epoha-trampa-ugrozy-i-nadezhdy-788003.html>

8. Колесников А. Почему Трамп сдал Россию : президент в плену сдержек и противовесов / А. Колесников. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/milliardery/337095-pochemu-tramp-sdal-rossiyu-prezident-v-plenu-sderzhek-i-protivovesov>

*Воронежский государственный университет
Зюзина Е. Б., кандидат политических наук, доцент
кафедры социологии и политологии
E-mail: elenaborisonavgu@mail.ru
Тел.: 8 (473) 221-27-43*

9. Шевцова Л. Кризисы Европы и Трамп-парадокс / Л. Шевцова. – Режим доступа: <https://www.facenews.ua/articles/2017/311406/>

*Voronezh State University
Zyuzina E. B., Candidate of Political Sciences, Associate
Professor of the Sociology and Political Science Department
E-mail: elenaborisonavgu@mail.ru
Tel.: 8 (473) 221-27-43*